

Столица Прибайкалья: портрет в интерьере

«Как вам Иркутск в сравнении с другими региональными центрами Сибири – Новосибирском, Красноярском, Омском, Томском, Кемерово, Барнаулом, Улан-Удэ и Читой?» — такой вопрос наше агентство задало бывшим и нынешним иркутянам.

Мы попросили оценить город по одному из критериев, близкому к их интересам, профессиональной или научной деятельности: гражданская активность, городская среда, демография, бизнес, возможности профессионального роста и практики правоприменения.

Алексей КОЗЬМИН, директор Центра урбанистики Томского государственного университета:

«Иркутск имеет очень развитый внешний транспорт по сравнению с другими региональными центрами Сибири. Международный аэропорт с большим количеством направлений, обслуживаемых регулярными рейсами, главный ход Транссиба, федеральная автотрасса позволяют свободно перемещаться между Иркутском и другими российскими и зарубежными центрами. Здесь мы уступаем только Новосибирску. В то же время есть серьезная проблема с внутренним транспортом. Неупорядоченность движения маршрутных автобусов в Иркутске является серьезной проблемой, которую наши соседи давно решили. Это первое.

Во-вторых, Иркутск — моноцентричный город. Практически все в нем стянуто в центр города. И торговая функция, и деловая, и культурно-досуговая. В этом плане мы уступаем Красноярску и Новосибирску, активно и целенаправленно создающими новые подцентры города, но близки к Томску и Кемерово.

Третье. В Иркутске по-прежнему мало общедоступных зеленых пространств. То есть в абсолютном выражении их достаточно, но они крайне неравномерно распределены в городе. Это, несомненно, сказывается на комфорте и качестве жизни. Здесь мы проигрываем и Красноярску и Томску. Однако выглядим явно лучше, чем Новосибирск или Кемерово.

Ну и четвертое. Конечно, Иркутск имеет богатое историческое наследие. И в плане людей, и в плане зданий. Здесь с нами может сравниться только Томск. Ни Красноярск, ни Кемерово, ни тем более Новосибирск не имеют такой истории. Интересно, что иркутяне считают, что историческая среда лучше выглядит в Томске, а томики, что в Иркутске. Есть разные примеры, но объективно деревянная архитектура лучше сохранилась в Томске, а вот каменная — в Иркутске. Трудно объективно подходить к сравнению, все-таки Иркутск — родной город».

Константин ГРИГОРИЧЕВ, кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательской части Иркутского государственного университета, демограф:

«На мой взгляд, развитие Иркутска сейчас в целом соответствует тенденциям, характерным для других крупных сибирских городов. Последнее десятилетие стало временем роста численности населения нашего города, преодоления негативных тенденций 90-х. Это общая черта для всех региональных центров Сибири, связанная с концентрацией населения в крупнейших городах на фоне снижения числа жителей региона. Нужно заметить, что население Иркутска увеличивается все же заметно медленнее, чем в крупнейших городах Сибири. С 2003 по 2013 год численность иркутян выросла на 3 процента, а жителей Красноярска — более чем на 11 процентов, Новосибирска — почти на 8 процентов. Лидером по темпам роста стал Томск: здесь число жителей выросло больше чем на 12 процентов.

Разумеется, в данных статистики речь идет о жителях, официально зарегистрированных в городах, и можно говорить о том, что реальное число жителей Иркутска заметно больше. Важно учитывать и быстро растущий пригород Иркутска, где сейчас живет уже более 80 тыс. человек. Но поскольку статистический учет ведется везде одинаково, можно предполагать сходную картину и в других сибирских городах.

Но важнее другое. Для большинства сибирских городов основным источником роста населения является миграционный прирост, и Иркутск — не исключение. Но источник миграционного притока заметно отличается. Для нашего города — это в основном города и районы нашей области, а приток из-за пределов области (по

сравнению, например, с Красноярском или Новосибирском) весьма невелик. Даже поток мигрантов из Бурятии заметно сократился по сравнению с 90-ми. Иными словами, Иркутск «черпает» население из региональных «запасов», которые, увы, невелики и довольно быстро сокращаются. Кроме того, Иркутск в силу географического положения, в отличие от городов Западной Сибири, не имеет мощной миграционной подпитки от потока зарубежных мигрантов. Такая миграционная ситуация во многом объясняет тот факт, что темпы роста Иркутска заметно отстают от наиболее динамично растущих сибирских городов.

Это означает что при сохранении современной структуры миграционных процессов потенциал роста Иркутска будет исчерпан скорее рано, чем поздно. Соответственно, важнейшей задачей, на мой взгляд, сейчас является повышение привлекательности города для потенциальных переселенцев из-за пределов нашего региона. В этом смысле новая стратегия развития города, уже учитывающая объективные агломерационные тенденции, может стать одним из важнейших инструментов, поскольку видит развитие Иркутска уже в другом масштабе, не игнорирует объективных процессов, а пытается использовать их для формирования нового качества жизни».

Елена ТВОРОГОВА, руководитель Молодежного благотворительного фонда «Возрождение Земли Сибирской», эксперт Общественной палаты Иркутской области, член Общественного совета при Законодательном собрании:

«Сравнивать разные регионы можно и нужно, иначе как понять свое место в общем общественно-социальном пространстве: в чем Иркутская область впереди, а в чем отстает?»

В Иркутске гражданская активность всегда была, но более всего она проявляется как «протестная» — тут из сибирских городов с нами мало кто может потягаться. А еще у Иркутска хорошо получается что-нибудь героически-необычное, но одноразовое, типа акции «Сделаем!», когда более 20 тыс. человек удалось организовать на большой субботник. Жаль, что повторить такое уже вряд ли удастся. Как только эту гражданскую активность облачат в формат некоммерческой организации, и в большинстве случаев она начинает затухать».

Ксения ДОКУКИНА, редактор журнала «Форбс» (Москва):

«Я не живу в Иркутске уже три года, но с удовольствием вернулась бы, если бы там была работа. Я уехала потому, что в какой-то момент человек достаточно амбициозный упирается в Иркутске в ограничения. По-моему, эти ограничения в большей степени связаны с особенностями регионального характера: федеральные работодатели издавна не всегда интересуются местными особенностями работы, а схемы бизнес-отношений иркутских бизнесменов иногда строятся на личных привязанностях.

Наверное, эти минусы свойственны и другим региональным экономикам. С другой стороны, выгодная особенность Иркутска тоже объясняется его отдаленностью от центра — Иркутску в меньшей степени свойственны клише центра, в Иркутске меньше обжегшихся или упавших с высот, и поэтому люди не боятся пробовать какие-то нестандартные ходы. Не уверена, что это объективный подход, потому что я скучаю по городу и могу романтизировать его».

Александр СОБОЛЕВ, предприниматель (Иркутск):

«Забавно, перед тем как дать комментарий, увидел на компьютере открытое сочинение моей дочери-четвероклассницы. Оно заканчивается словами: «... и хоть город у нас небольшой, зато у нас люди ДУШЕВНЕЕ».

Абсолютно соглашусь с этим и в общем, и в бизнес-разрезе. У нас поменьше вредных покупателей, у нас побольше предпринимателей с честью и совестью, люди открытые и понятные.

Бизнес у нас более резвый. Много живых, интересных проектов, которые формирует новые ниши, а не борется за старые. При этом КАТЕГОРИЧНО мало, по сравнению с Томском, Красноярском и Новосибирском, бизнес-проектов, основанных на научной инноватике. Со стороны власти инновационность стараются развивать, пожалуй, только Семенов и Альмухамедов, со стороны бизнеса — не более десятка предпринимателей.

Еще могу выделить мелкую особенность: большая часть крупных торговых центров принадлежат местным, а не московским владельцам (какие бы они хорошие или плохие ни были), что повсеместно так почти по всей России. Воздействие криминала на бизнес-сообщество у нас гораздо меньше, чем у восточных городов-соседей».

«Сложность этого вопроса в том, что, как мне кажется, сибирские столицы различаются между собой гораздо сильнее, чем другие центры регионов в России. То есть Иркутск, например, отличается от Улан-Удэ или Красноярска гораздо сильнее, чем, скажем, Великий Новгород от Вологды или Нижний Новгород от Казани. Может быть, дело в расстояниях и низком уровне горизонтальной миграции (из одной сибирской столицы в другую), но каждая из них по-своему уникальна. Поэтому легко сказать, чем Иркутск отличается от Томска, но сложно — чем он отличается от всех региональных центров Сибири, — слишком уж они разные. Но если попробовать все же выделить отличия именно Иркутска, найдя при этом общее во всех остальных городах (кроме Омска и Кемерово, с которыми я не знаком), и не заикливаться на навязшем в зубах (пока еще) относительно сохранившемся «историческом центре», то можно назвать несколько принципиальных отличий.

Во-первых, в Иркутске гораздо полнее происходят изменения. Найти на улицах, в кафе и ресторанах, в магазинах следы «советского» или даже остатки «90-х» в Иркутске гораздо сложнее, чем в других местах. Может, это связано с особой требовательностью местной публики, может, с относительной динамичностью иркутских предпринимателей, может, еще с чем-то — не знаю.

Во-вторых, в Иркутске невероятно большое количество «живых» общественных пространств. «Набережная» моего детства (от «шпиля» до «круга»), нынешние 130-й квартал и Нижняя набережная — это постоянно используемые, организующие вокруг себя город пространства, где пересекаются самые разные люди, места, которые привлекают представителей всех социальных слоев и групп. В других сибирских городах я такого не видел.

В-третьих, если обратиться к политической сфере, — это невероятный уровень консолидации и локальной укорененности местных элит, особенно (здесь мне проще сравнивать — это сфера моего профессионального интереса) в том, что касается силовых и других правоприменительных структур. Точных цифр нет, но если сравнивать представленность «варягов» или просто приехавших из других регионов в руководстве следствия, прокуратуры, полицейских сил, судов и т.д. (я говорю не только о «первых лицах», но о руководстве в широком смысле), то можно удивиться тому, что практически поголовно это «местные». В других сибирских регионах, насколько я могу судить, дела обстоят сильно иначе».

Автор: Артур Скальский © ИА Альтаир ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3256 16.10.2014, 14:33 📌 535

URL: <https://babr24.com/?ADE=129675> Bytes: 10566 / 10531 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)